

Аргунов Валерий Георгиевич

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой археологии
и истории Северо-Востока России
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

Argunov Valeriy Georgievich

PhD in History,
Assistant Professor,
Archaeology and History Department,
North Eastern Federal University

Пестерева Кюннэй Айдааровна

старший преподаватель кафедры археологии
и истории Северо-Востока России
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

Pestereva Kyunney Aydarovna

Senior Lecturer,
Archaeology and History Department,
North Eastern Federal University

ЭКОНОМИКА НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПЛЕМЕН ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЯКУТИИ

THE ECONOMY OF NEOLITHIC TRIBES OF THE CENTRAL YAKUTIA

Аннотация:

В статье представлена характеристика жизнедеятельности племен, населявших Центральную Якутию в эпоху неолита. Таежно-озерный термокарстовый ландшафт изучаемой местности повлиял на экономику древнего населения. Некоторые традиционные формы жизнеобеспечения, такие как охота, собирательство, рыболовство, остаются актуальными до сих пор. Найденные в погребениях и поселениях рассматриваемой эпохи орудия труда позволили установить основные занятия жителей: обработка кости и дерева, гончарное дело, охота, добыча птицы, рыболовство (носило спорадический характер из-за непрочности и недостаточной морозоустойчивости орудий лова).

Ключевые слова:

неолит, неолитические культуры, археологические памятники, алас, Центральная Якутия, термокарст, голоцен, Арктика.

Summary:

The article describes the life of the tribes inhabited the Central Yakutia in the Neolithic period. The taiga and lake thermokarst landscape of the area affected the economy of the ancient population. Some traditional forms of livelihood, such as hunting, gathering, fishing, remain relevant to this day. The instruments of labour, discovered in tombs and settlements of that period, allowed researchers to establish the main occupations of the inhabitants: bone and wood craft, pottery, hunting, fowling, fishing (it was sporadic due to the fragility and insufficient frost resistance of the gear).

Keywords:

Neolithic Age, Neolithic culture, archaeological remains, alas, Central Yakutia, thermokarst, Holocene, the Arctic.

Экономика современного населения Центральной Якутии основана на сложных напластованиях культурно-хозяйственных достижений древних этапов культур. Несмотря на пробелы в знаниях о непрерывной эволюции материальной культуры, население Якутии наиболее полно сохранило традиционные формы жизнеобеспечения. Даже сегодня, в начале XXI в., охота, рыболовство и сбор дикорастущих растений являются важной составной частью экономики коренного населения Севера.

В настоящее время на территории между Алданом и Амгой известно более 150 памятников археологии. Основную массу памятников составляют кратковременные стоябища, стоянки-мастерские по обработке каменного сырья, реже – сравнительно крупные для Севера поселения со следами долговременного пребывания человеческих коллективов. Наиболее изученные и известные – многослойные поселения Алдана и Амги [1; 2; 3; 4; 5].

Начиная с голоценовой эпохи основой экономики древнего населения Центральной Якутии была охота на лося, северного оленя и мелких копытных. Кости этих животных составляют 90 % фаунистического материала аласных и озерных стоянок. Значительная часть более или менее долговременных поселений эпохи неолита расположена на удобных для промысла местах – на главных участках сплава через реки диких животных, которые ежегодно проходили эти места два раза в год: весной и осенью. Данные этнографии показывают, что это было очень продуктивное мероприятие, в случае успеха обеспечивавшее участников мясомпродуктами на очень продолжительный срок. Лоси не являются стадными животными, но в зимний период образуют группы до 10 особей. Частота этих групп на крупных аласах достигает 3–5 мест отстоя. Охотникам хорошо известны их постоянные места обитания и кормежки, поэтому промысел этого крупного зверя являлся основой экономики неолитического населения Центральной и Южной Якутии. На горных участках Алдана водились северные олени. Кроме костных останков лося и северного оленя на

стоянках Центральной Якутии встречаются также кости медведя, косули, кабарги, волка, песца, зайца, водоплавающих птиц и куропадок, грызунов.

Реки и озера Лено-Амгинского междуречья богаты рыбой. Но, по мнению специалистов, рыболовство носило спорадический характер, имело незначительный удельный вес в охотничьем хозяйстве древнего населения [6]. Орудия рыболовства: крючки, гарпуны и грузила – составляют около 2 % в каменном и костяном инвентаре неолитических стоянок. Кроме того, конечно, надо учитывать тот фактор, что реки и озера Якутии уже в конце октября – начале ноября покрываются льдом, толщина которого за зимний период достигает 1,5–2 м. Также, по мнению С.И. Эверстова, «в зимних условиях Севера ловля рыбы невозможна по причине непрочности и недостаточной морозоустойчивости орудий лова, особенно сетевых, которые изготавливались из волокон трав или лубяного волокна тальника. Подобные орудия при извлечении из воды немедленно замерзают и при складывании разрушаются» [7, с. 69]. Таким образом, рыболовство на Севере в эпоху неолита имело лишь подсобное значение.

Значительным подспорьем в пищевом рационе древнего населения являлась добыча речной, озерной и боровой птицы. Предполагается, что существовала летняя охота на нелетающих гусей и уток. Добывались яйца крупной боровой птицы.

Несмотря на короткий летний период, таежный, островной и аласный ландшафты Центральной Якутии покрываются обильной растительностью. Кроме ягод население Севера знало и употребляло в пищу около двадцати видов съедобных растений [8, с. 82]. Косвенно о достаточно развитом собирательстве говорит наличие на северных стоянках керамических сосудов большого объема, которые применялись для хранения ягод и корней. Например, на ряде памятников Алдана и Амги есть сосуды объемом 10–15 л. Они не подходят для приготовления пищи на огне, так как тонкие и хрупкие стенки не могли выдержать большой объем жидкости, но вполне могли применяться для длительного хранения растительных или сухих продуктов.

Постоянное и динамичное развитие экономики древних северян было обусловлено развитием орудий труда и промысла. Анализ каменного инвентаря археологических памятников Центральной Якутии показывает высочайший уровень обработки камня на всех этапах каменного века.

Обработка кости и дерева занимала большое место в материальной культуре неолитического населения Северо-Восточной Азии. Об этом прямо свидетельствуют многочисленные типы, варианты и подварианты каменных орудий для изготовления костяных и деревянных предметов: топоров, тесел, долот, резцов, резчиков и т. д. Солидный процент режущих орудий составляет разнообразный ассортимент каменных вкладышевых орудий, вставлявшихся в костяную или деревянную оправу.

Надо отметить, что климатические и геологические условия постоянномерзлых грунтов Якутии очень неблагоприятны для сохранения изделий из органических материалов: культурный слой постоянно разрушается в результате резких колебаний летних и зимних температур. Поэтому целые деревянные изделия до нас почти не дошли, а сохранившиеся костяные предметы дают весьма неполное представление о характере костяного инвентаря культур каменного века, который, несомненно, был очень богат. На стоянках и погребениях найдены наконечники стрел, дротиков и копий, кинжалы, рубящие орудия, «молотки» из рога, панцирные пластины, крючки, игольники, шилья, иглы, изделия мелкой пластики и украшения.

В IV тыс. до н. э. в Якутии появляется керамическая посуда. Считается, что данное явление отображает появление более стабильного или относительно постоянного населения на Севере. По мере развития неолитической культуры носители сетчатой, шнуровой и вафельной керамических технологий освоили бассейны всех речных систем Якутии. Освоение Арктики и районов Центральной Якутии шло различными путями: как в широтном направлении, так и в меридиональном. Об этом свидетельствуют смешанные, локальные культуры, возникшие в неолите Таймыра и Чукотки под влиянием проникновения на эти территории носителей приленских неолитических традиций.

В настоящее время в Центральной Якутии известны неолитические Маттинское и Кердюгенское погребения [9; 10]. Эти погребальные памятники представляют собой простые грунтовые могилы без надмогильных сооружений на поверхности земли. Инвентарь этих погребений включает орудия охоты, обработки добычи, изготовления снаряжения, украшений и остатков жертвоприношений. По антропологическим данным население неолита Центральной Якутии – это представители палеосибирской (байкальской) и арктической большой монголоидной расы [11].

Художественное творчество неолитического населения Якутии было тесно связано с экономикой охотничьего хозяйства. Предполагается, что полубродячая жизнь не способствовала развитию монументального изобразительного искусства, но наличие наскальных изображений эпохи неолита в бассейне р. Лены и ее притоков говорит о существовании охотничьей магии,

зарождении мифологии, древнейших религиозных представлений. Кроме того, искусство северных стоянок широко представлено предметами культовой мелкой пластики, орнаментом на костяных изделиях и индивидуальными украшениями из различных материалов, включавших ископаемую мамонтовую кость, когти и зубы животных, скорлупу крупных птиц и речные раковины.

Таким образом, археологическое изучение памятников Средней Лены показывает, что древнее население этого региона внесло существенный вклад в общечеловеческую культуру, освоив суровую природно-климатическую зону Крайнего Севера и выработав для дальнейших поколений адаптационные нормы выживания.

Ссылки:

1. Аргунов В.Г., Пестерева К.А. Опыт реконструкции погребального обряда и социальных отношений неолитического населения Якутии по материалам погребальных комплексов // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы междунар. науч. конф. Иркутск, 2011. С. 20–23.
2. Аргунов В.Г., Пестерева К.А. Новое направление якутской археологии – аласные памятники Центральной Якутии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы междунар. науч. конф. Улан-Батор, 2012. С. 7–10.
3. Археологические памятники Якутии. Бассейны Алдана и Олекмы / Ю.А. Мочанов, С.А. Федосеева, А.Н. Алексеев и др. Новосибирск, 1983. 392 с.
4. Пестерева К.А., Николаев Е.Н. Новые археологические памятники Чурапчинского улуса Республики Саха (Якутия) (неолит – эпоха палеометаллов) // Итоги и перспективы научных исследований. Краснодар, 2014. С. 30–38.
5. Пестерева К.А., Пестерев Д.А., Chlachula J. Новые неолитические памятники Центральной Якутии // SWorld. 2013. Т. 51. № 3. С. 93–100.
6. Эверстов С.И. Рыболовство в Сибири. Каменный век. Новосибирск, 1988. 144 с.
7. Там же.
8. Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. М., 1976. 310 с.
9. Погребение ымыяхтахского воина в местности Кёрдюген / А.Н. Алексеев, Э.К. Жирков, А.Д. Степанов, А.К. Шараборин, Л.Л. Алексеева // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 2 (26). С. 45–52.
10. Аргунов В.Г., Пестерева К.А. Опыт реконструкции погребального обряда и социальных отношений неолитического населения Якутии по материалам погребальных комплексов.
11. Чикишева Т.А., Поздняков Д.В. Антропологическое исследование ымыяхтахского воина из местности Кёрдюген // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г. Новосибирск, 2006. Т. XII. Ч. I. С. 234–240.

References:

1. Argunov, VG & Pestereva, KA 2011, 'Experience of reconstruction of the burial rite and social relations of the Neolithic population of Yakutia based on funerary complexes', *Ancient cultures of Mongolia and the Baikal Siberia*, Irkutsk, p. 20-23.
2. Argunov, VG & Pestereva, KA 2012, 'The new direction of the Yakut archeology - Alas monuments of Central Yakutia', *Ancient cultures of Mongolia and the Baikal Siberia*, Ulaanbaatar, p. 7-10.
3. Mochanov, YA, Fedoseyeva, SA, Alekseev, AN et al. 1983, *Archaeological Monuments of Yakutia. Pools Aldana and Olekma*, Novosibirsk, 392 p.
4. Pestereva KA, Nikolaev EN New archaeological sites Churapcha region of the Republic of Sakha (Yakutia) (Neolithic - era paleometal) // Results and prospects of research. Krasnodar, 2014. pp 30-38.
5. Pestereva, KA, Pesterev, DA & Chlachula, J 2013, 'New Neolithic monuments in Central Yakutia', *SWorld*, vol. 51, no. 3, p. 93-100.
6. Everstov, SI 1988, *Fishing in Siberia. Stone Age*, Novosibirsk, 144 p.
7. Everstov, SI 1988, *Fishing in Siberia. Stone Age*, Novosibirsk, 144 p.
8. Simchenko, YB 1976, *Culture Deer Hunter Northern Eurasia*, Moscow, 310 p.
9. Alekseev, AN, Zhirkov, EK, Stepanov, AD, Sharaborin, AK & Alekseeva, LL 2006, 'Burial of Ymiyakhtakh warrior in the Kërduyugen area', *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, no. 2 (26), p. 45-52.
10. Argunov, VG & Pestereva, KA 2011, 'Experience of reconstruction of the burial rite and social relations of the Neolithic population of Yakutia based on funerary complexes', *Ancient cultures of Mongolia and the Baikal Siberia*, Irkutsk, p. 20-23.
11. Chikisheva, TA & Pozdnyakov, DV 2006, 'Anthropological study of the Ymiyakhtakh warrior from Kërduyugen areas', *Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent areas: materials Annual Session of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences in 2006*, Novosibirsk, vol. XII, part I, p. 234-240.